

15 августа 1987 г. 5

ТОВАРИЩ О ТОВАРИЩЕ РАССКАЗЫ УСАЧА

Леонид Усач — верный рыцарь эстрады. Усач — рассказчик. Он самобытен и ни на кого не похож. У него замечательные данные комик-клоуна: обаятелен, смешон и трогателен...

30 лет назад Л. Усач окончил с отличием Училище имени Б. В. Шукина, и, когда возникла дилемма — театр сатиры или эстрадные подмостки, он выбрал последние. Его появление на эстраде — акт творческий, а не случайный. На нашем курсе в театральном училище было несколько фронтовиков, но Л. Усач и по званию, и по взрослости, и по опыту был старшим. Его бесконечные «байки» мы слушали четыре года подряд — они никогда не повторялись, и верилось, все, что он рассказывает, он видел своими глазами. А видел он много — рос без отца, добровольцем ушел на фронт (при его тогдашних годах и при тогдашнем росте уйти на фронт было непросто), воевал в морской пехоте разведчиком, имеет боевые ордена. Улыбка и шутки никогда его не покидали и не покидают. В училище Усач много занимался режиссурой, ставил на курсе самостоятельные спектакли. С одним из них — «На улице счастливой» — мы, студенты 3-го курса, под его художественным руководством выезжали на все лето в Бакинский военный округ ПВО. Это были, пожалуй, самые счастливые гастроли в нашей жизни — веселые, добрые и трудные.

Весь этот багаж профессиональных навыков, актерский, режиссерский, авторский, Л. Усач принес на эстрадные подмостки. Конечно, заслуга не только его. Тут, как говорится, приложили руку его замечательные учителя. В первую очередь — великолепный писатель-сатирик, веселый, общительный и очень мягкий, чуткий человек Виктор Ардов. Он учил Леонида искусству рассказывать (начали они с импровизации по поводу объявлений в «Вечерней Москве»), учил подмечать смешное и интересное в жизни. Многие почерпнул Усач у известного конференсье-импровизатора Михаила Гаркави, у «звезды» советской эстрады фельетониста Николая Смирнова-Сокольского, Льва Миров, опереточного комика Григория Ярона и даже самого Михаила Зощенко...

Вот они-то вместо того, чтобы предложить молодому артисту работать в жанрах тогда модных: фельетон, монолог, куплеты и так далее, тянули его к юмористическому рассказу. Жанр рассказа, особенно юмористического, был необходим зрителю, так как традиционные русские беседы на заваринке или за дружеским столом стали сходить на нет (сейчас они почти исчезли). Вот тут и выручил рассказ на эстраде. Зритель сегодня чувствует себя на концертах Л. Усача, как в гостях у доброго, гостеприимного хозяина, который знает много веселых, жизненных, сегодняшних историй.

У артиста есть своя сценическая маска. Это немного неуклюжий, но подвижный, добродушный, веселый, с хитринкой человек. Контакт со зрителем прочный. Разговор на равных. Большие, наполненные актерские паузы. Яркая, очень выразительная мимика, точный жест.

Усач придумал единственную на нашей эстраде книгу зрительских отзывов — книгу жалоб и предложений. Во время сольного концерта он дает ее зрителям, и те записывают свои впечатления о концерте, предлагают новые темы рассказов, объекты для критики. Чего только там нет!

10—15 лет назад Л. Усач пытался говорить с эстрады о тех недостатках, которые мы сегодня бичуем открыто, гласно и честно. Многие из этого встречались редактурой и руководством неодобительно. А Усач шел своим путем и добивался.

Главная стихия артиста — смех. Смех буффонный, очень простой, доходчивый. Он бытовой юморист.

100-тысячным тиражом вышла его книга юмористических рассказов.

Сегодня у Леонида Усача юбилей. Сколько ему лет? Отвечу совершенно точно: на вид что-то около этого, по профессионализму в два раза больше, по энергии и задору в два раза меньше.

И еще одно соображение. Л. Усач работает на эстраде без авансированной телевизионной популярности. Он свой успех и «хлеб» зарабатывает с нуля. Почему бы эстрадные премьеры разных жанров, поиски, находки, размышления не сделать телерубрикой на равных с «высоким» искусством? Это подняло бы престиж эстрады. Poleмика была бы не умозрительной и не односторонней (ВИА + 4 «звезды») и дала бы дополнительное звучание имени артиста, что артисту совсем нелишне в наш телевизионный век.

Александр ШИРВИНДТ.